

Полотно Анатолий

19.02.03.

Моск. правда. - 2003 - 19 февр. - с. 6

Полотно? Вас вызывает Таймыр!

Анатолий Полотно - певец, композитор, поэт. Водолей. Родился в год Огненной Лошади. Самое святое в жизни, как и у всех Водолеев, - друзья, жена, дети, творчество, право на полет и «это сладкое слово свобода».

О себе рассказывает с юмором. Что, мол, на свет появился в Перми, что образование - высокое, а рост средний. Что происхождение - протестарское. А взгляды - либерально-гуманные. Тяга к творчеству с детства - подтягивал застольные песни наравне со взрослыми, под аккомпанемент баяна, на котором нярявил батя. А самостоятельно начал петь в 13 - 14 лет на танцах, в пригороде Перми.

Первый сольный альбом «Ой лели, лели» вышел в 1988 году. Второй уже назывался «Парень улицы».

Всего альбомов - девять.

Хобби: картины, которые пишет сам, преферанс, деберц и гитара. Охотник, рыбак, наездник.

- Ну и как вы, Анатолий, дошли до такой жизни?

- Мне - 49, и у меня - несколько жизней. Я таким образом пытаюсь создать угол опережения жизни. Такие вещи, как рыбалка, путешествия в разные страны, - это и есть угол опережения этой жизни. Не надо сидеть на стуле и тем более подсиживать кого-то. Надо просто ехать, двигаться. Что же касается творчества, то этому отрезку моей жизни в этом году исполняется 15 лет. У меня в ГЦКЗ «Россия» будет большой концерт вместе с группой «Лощман». Пятнадцать лет - кругленькая дата. Вот на днях вышел мой девятый альбом, проект сделан совместно с группой «Лощман». Там мои песни поет Федя Карманов. Альбом называется «Вагон качается».

- А почему поет Федя Карманов, а не вы?

- Во-первых, Федя поет лучше меня. Во-вторых, он мой закадычный друг. А в-третьих, мы пятнадцать лет ездим по нашей Росии-матушке вдвоем, и он имеет право петь мои песни.

- Говорят, что вы недавно сняли фильм?

- Да. Он называется «Далеко на севере - охота на тайменя». Я не пошутил, что создаю угол опережения жизни: мы с Федькой - заядлые рыбаки. И мы с ним ползаем по Северу, и, в отличие от многих-многих наших граждан России, нам не очень-то интересно валяться где-нибудь на Канарах. А интереснее поползть по тайге, порыбачить, поохотиться.

У нас был сплав на Таймыре на катамаранах по местным речкам. Отсняли фильм - не рекламный какой-то трюк, а суперфильм. Он получился музыкальным. Потому что на охоту мы брали с собой скрипку и гитару. Вертушка нас доставляла на речку - приток Малой Оби. Картина будет поучительной для многих людей, которые интересуются рыбалкой. Таймень - это по понятиям северных народов - даже не рыба, а зверь - тридцать килограммов весом! У нас были подводные камеры. Камеры снимают, а там целый косяк хариусов стоит, и сверху его не видно. Блесна идет,

хариус на блесну кидается - потрясающе выглядит все это на экране. В картине звучат песни.

Так вот, мы брали с собой скрипку, гитару, а в вертушке, как в том анекдоте, представляете, вдруг оказалось пианино! У меня был шок. А оказалось, что ларчик просто открывался - на Севере нет другого транспорта, кроме вертушки, БТРов и так далее. Но на БТРе неудобно возить музыкальные инструменты. В какой-то маленький поселочек везли пианино. Так что в нашем распоряжении был супермузыкальный вертолет, чем мы и воспользовались в воздухе.

У нас в картине есть какие-то философские размышления. Ребята подобрались в команду серьезные, они десять лет вели подледный лов. Есть там и песни у костра. Есть и кадры охоты на тайменя. Все смотрится подвижно, нескушно и весело. Материала - не на один фильм. Будет и телевизионная версия на 26 минут и полнометражная картина.

- Анатолий, а что вы заканчивали? Как вас на эстраду-то занесло?

- Я очень поздно начал писать. Играл на гитаре - в подъезде, на танцах и в кабаках, на выпускных вечерах. В сущности, я не помышлял быть композитором, поэтом. Для меня такие люди были небожителями. Сейчас я со многими уже знаком, с некоторыми даже иногда можно выпить чего-нибудь, посмеяться. Ну так вот, у меня в жизни была сложная ситуация. Я вначале записал, а потом запел.

Было время, когда я бороздил реки начальником теплохода - ходил по Каме, по Чусовой. И у меня никогда в жизни не было столько свободного времени, сколько там. Потому и разразился песнями.

- Почти как в «Сказании о Земле Сибирской».

- Много чудес подбрасывает северная сибирская земля. Я сидел на льду, ловил себя на ощущении, что вот миллионы лет эта речка течет подо льдом, подо мной. А вода, как вы знаете, несет информацию о всех тех географических местах, геологических пластах, через которые она протекает. И тут глубоко задумываешься: что же мы все носимся, носимся...

ЗНАКОМОЕ ЛИЦО

- Земля эта - суровая. Опасные ситуации были?

- Была ситуация, когда медведица вышла прямо на меня вместе с двумя медведжатами. Я сижу у реки, снимаю сапог и вдруг слышу сзади рык. Медведица встала на задние лапы и идет на меня. И медведжата встали. А у меня было ружье, патроны были. Как я открыл одной рукой в кармане эту коробку с патронами, как зарядил это ружье? Думал секунду и почему-то стрельнул вверх. И она ушла. Что невероятно. Знаете, как охотники шутят? Если хочешь, карабкайся в гору, уйди от медведя, то беги по диагонали - медведь большой, он все время будет промахиваться. От медведя в тайге не уйти - он действительно хо-

резки там эти тоже уже тысячи лет стоят. И они уже адаптировались к суровым северным условиям, к этим жутким льдам.

Когда льдины покатили, мне стало страшно. Мы все могли не вернуться домой. А вертолет опоздал на два с половиной часа, и все это время мы сидели на деревьях, как белки. Холодно, мокро, ледяная вода. И мы все мокрые. Смерть была очень близко. Это стало понятно, когда нас из ситуации выпустило - мы почувствовали холодное дыхание смерти. А вертолетчик увидел наши вещи, плывущие по реке, - катамараны, рюкзаки - и решил улететь: он думал, что нам каюк. Он сначала улетел, а потом все-таки вернулся для очистки

Кто-то начинал с сельской сцены, а я попал из Перми в самый центральный зал страны. Был конкурс «Московская красавица» и одновременно «Утренняя почта», где выбирали мисс «Утреннюю почту». И из моего скромного первого альбома неожиданно выбрали песню-заставку под названием «Черное море» для этих мероприятий.

- Вам повезло? Или это была судьба?

- Я не очень верю в везение. Но верю в судьбу. Я думаю, что везение надо искать внутри себя. Это совокупность трудоспособности, таланта и еще чего-то. На везение уповать достаточно проблематично.

- Водолеи, как правило, очень разносторонние личности.

- Мне в жизни все интересно. Я могу вникать в индуизм, достаточно внимательно изучать эту толстую книгу и при этом проглатывать Маркеса, Хемингуэя, Ремарка - это все ребята-романтики. Но интересны бывают и те вещи, которые мне лично вообще не нравятся. Интересны уже тем, что они есть.

- А как ваша жена относится к вашим романтическим приключениям?

- Я женился очень поздно, в 35 лет. Как и большинство Водолеев. У меня до этого тоже был опыт семейной жизни. Негативный. А с Наташей мы познакомились на конкурсе красавиц, она там была конкурсанткой.

- «Завоевывали» ли вы ее?

- Наверное, хотя я никого при этом не бил. Впрочем, могу при случае подраться. Я верю опять-таки, что наша встреча - это судьба. Мы живем вместе уже 11 лет. Из-за Наташи я переехал в Москву из Перми, где жил до того и прекрасно себя чувствовал. Два года занимался обустройством дома, дачи. Выпал из творчества, ушел в бизнес. Я считаю, что люди вообще не случайно встречаются, что есть какие-то орбиты, по которым люди движутся, и что на этот раз наши орбиты совпали.

- Какой город для вас ближе?

- Последние семь лет я домом считаю Москву. А до этого моим родным городом была Пермь. Москва - интересный город. В ней есть свой какой-то особый купеческий дух, дореволюционный. Мне Москва нравится тем, что здесь гуляют всю неделю - и утром, и вечером, и ночью. А я люблю такой образ жизни. Москва - великий город. Совершенно великий.

Беседовала
Елена КУРБАНОВА.

зяин тайги. И глаза темные, как два угля. Я даже испугаться не успел. А ребята увидели, как бегают два медвежонка, а медведицы нет, и выстрелы звучат. Короче, на реке бросили катамаран и с карабинами наперевес побежали мне на помощь. А я в одном сапоге им навстречу ковыляю... Они потом говорили, что я не просто в рубашке - я в сапоге родился. Песен я про это не писал. Не люблю адресные песни. Мне больше нравится сюрреализм.

Вообще я никогда не видел смерть так близко, как в тайге. А однажды мы находились на льду посреди Печоры. И вдруг - грохот! Пошел лед. Льдины встают на дыбы, ломаются. Трескаются на глазах. Хорошо, что посреди - маленький островочек - пять берегов, мы на них залезли. Наш Борька был в валенках. Он все ноги себе измозолил, пока на берег в валенках карабкался. Первые две березы завалило. Меня еще хлестануло ветками. Все наше оружие, вещи, рюкзаки - все перемололо в один момент. Эти березки нас спасли просто-напросто. Причем когда я отматывал все назад, то понял, что бе-

совести сделать крюк. Мы вылезли на небольшой торос, плюнув на воду: знали, что если он улетит, то все - без вещей не жить. Самое близкое жилье - 240 километров. Мы орали, махали, прыгали. Вертолет завис над льдиной. Ветер сдувает. Все мокрое, скользкое... Как залезли - одному Богу известно. Это было в 2000 году.

А еще раньше нас смывало. Мы лагерь поставили и ушли. Приходим - лагерь нет. Это было на Сыне. Дожди прошли ночью.

- Для вас многое значит дружба. Ваши друзья из Перми?

- Как для любого Водолея, дружба - это почти самое главное в жизни.

Вся наша команда - из Перми. Я родился в год Огненной Лошади и посему очень люблю трудяг. В ГЦКЗ «Россия» я прошел боевое крещение. У меня был тут первый сольный концерт. Потом было еще два концерта, и мне аккомпанировал оркестр Олега Лундстрема. «Россия» - это не просто площадка. Это ведь зал номер один, и творческие люди знают, чего он стоит.